Тося Сажина

Дунечка и невозможное чудо

Тося Сажина

Дунечка и невозможное чудо

«Автор»
2025

Сажина Т.

Дунечка и невозможное чудо / Т. Сажина — «Автор», 2025

Маленькая Дуня вместе со своей мамой стали свидетелями и участниками страшнейшего в истории события - Блокады Ленинграда. А выжить им помогло Дунино чудо.

© Сажина Т., 2025
© Автор, 2025

Тося Сажина
Дунечка и невозможное чудо

Иногда человек и сам не знает, что он поистине хочет от этой жизни: чуда, любви, добра, или комнату с золотом под самый потолок. Судьба каждого из нас заставляет хотеть и радоваться совершенно разным вещам.

Это было в далеком 1944 году. Блокадный Ленинград. Холод пронизывал до костей даже в маленькой квартирке, той самой, где и жила Вера Николаевна и ее дочь, шестилетняя Дунечка, такая маленькая и истощенная, но в тоже время с таким взрослым взглядом на эту жизнь. Мама никогда не называла свою дочь ласково, она строго и дисциплинированно звала ее Евдокией. Суровые годы сделали Веру Николаевну такой же черствой, как тот блокадный хлеб. Отец Дуси ушел на фронт еще с начала войны. Девчушка практически ничего не помнит о нем, лишь только его теплые руки и грубую щетину на лице. Она мечтала встретиться с ним и рассмотреть его как можно ближе, каждую деталь.

Дунечка, не зная спокойной жизни без бомбежек, всегда старалась не расстраивать маму, и как настоящая взрослая каждое утро стояла в очереди в булочную, держа в руках свою и мамину хлебную карточку. Вера Николаевна много работала за станками, а, приходив домой, всегда спала. Дуня очень любила свою маму и не могла позволить, чтобы «мамуленька» (так она ее по-ласковому называла) оставалась голодной. Дунечка никогда не думала в первую очередь о себе, она готова на всё ради своей семьи.

В тот день с самого утра слышится постоянный и частый тик метронома. Девочка уже привыкла к нему. Утром как обычно она выходит с осторожностью за единственным шансом выжить – тех самых двести пятьдесят граммов отрубей вперемешку с целлюлозой. Стоя в очереди, она знала самое важное правило – быть бдительной. Однако никакая бдительность маленькой девчушки с торчащими из-под платка белокурыми волосиками, не сравнится с силой юноши, которому на вид лет 25. Незаметно для нее он повалил ее, толкнув в спину на снег. Начав раскрывать ее пальтишко с целью найти и забрать их с мамой карточки, Дунечка начала рычать, кусаться, биться, звать на помощь что есть мочи: «Отдай! Я тоже хочу жить! Прошу тебя, не надо!». На этот душераздирающий крик никто не обратил внимание, лишь одна пожилая бабушка, стоящая в очереди, пустила слезу, гладя на всю эту картину. По-видимому, у жителей Ленинграда нету сил, чтобы даже как-то отреагировать на все это. Суровые вьюги заморозили не только реку, но и чувства людей. Дуня все также с расстегнутым пальтишком сидела на снегу и впервые за все время войны начала плакать. Домой идти совсем не хотелось, на лице девочки была безнадежность. Кое-как, дойдя до дома, оббегая многочисленные воздушные тревоги, она тихонько закрыла за собой дверь на два замка (мама всегда говорила так делать) и села на маленькую деревянную табуреточку, сколоченную ее папой еще до войны.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.